

ДЕЛО № 121

(Решение от 3 июня 2016 года)

В отношении заявленного истцом требования о взыскании с ответчика суммы осуществленной по контракту предоплаты, Арбитражный суд отметил следующее.

Истец утверждал, что спор подлежит разрешению на основании норм украинского законодательства, поскольку вопросы, связанные с возвратом предоплаты, Венской конвенцией не урегулированы, поэтому они должны быть разрешены в соответствии нормами национального украинского законодательства, в частности частью 2 статьи 693 Гражданского кодекса Украины.

Ответчик, в свою очередь, считает, что к заявленным исковым требованиям надлежит применять нормы Венской конвенции, в которой вопросы последствий нарушения договора купли-продажи продавцом прямо урегулированы в статьях 45–52 Венской конвенции в разделе «Средства правовой защиты в случае нарушения договора продавцом». Ответчик считает, что приведенный в этом разделе перечень средств правовой защиты является исключительным и не предусматривает права покупателя требовать возврата предоплаты без расторжения договора, поскольку положения Венской конвенции допускают возможность возврата предоплаты только после расторжения договора на основании статей 81–84 раздела «Последствия расторжения договора».

Арбитражный суд, учитывая разногласия в позициях сторон касательно применения к данным правоотношениям положений Венской конвенции, отметил, что в пункте 1 статьи 7 Конвенции предусматривается возможность ее автономного толкования. При этом надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

Арбитражный суд критически отнесся к утверждению ответчика об исключительном перечне средств правовой защиты, содержащихся в статьях 45–52 Венской конвенции. Напротив, системный анализ положений Венской конвенции показывает, что средства правовой защиты, содержащиеся в разделе «Средства правовой защиты в случае нарушения договора продавцом», на который ссылается ответчик, не являются исключительными и не исчерпываются Венской конвенцией. К тому же, стороны могут в соответствии со статьей 6 Венской конвенции исключить ее применение, отступить от любого из

ее положений или изменить его действие, избрав средства правовой защиты, не содержащиеся в Венской конвенции. Положения последней не содержат ограничений на применение средств правовой защиты, которые в ней прямо не предусмотрены.

Требование возратить предоплату, к которому прибегнул истец, не находится в зависимости от расторжения договора, а является таким же самостоятельным, автономным средством правовой защиты, как и расторжение договора, с той разницей, что его применение прямо не урегулировано Венской конвенцией, но и не исключено последней. Такое толкование положений Венской конвенции в полной мере соответствует содержащемуся в пункте 1 статьи 7 Венской конвенции принципу добросовестности в международной торговле.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Венской конвенции вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. Среди общих принципов Венской конвенции, на которых она основана, включая принцип добросовестности и сохранения договорных отношений, отсутствуют принципы, непосредственно регулирующие порядок разрешения искового требования о возврате предоплаты без расторжения договора.

Таким образом, Арбитражный суд констатирует, что вопрос возврата предоплаты без расторжения договора непосредственно не урегулирован ни нормами Венской конвенции, ни общими принципами, на которых она основана.

Соответственно, subsidiarily применимыми к данным правоотношениям являются нормы материального права Украины, которое стороны согласовали в контракте.

Украинское законодательство, в свою очередь, содержит прямую норму регулирования вопроса возврата предоплаты. Так, в соответствии с частью 2 статьи 693 Гражданского кодекса Украины, если продавец, получивший сумму предоплаты товара, не передал товар в установленный срок, покупатель имеет право требовать передачу оплаченного товара либо возврата суммы предоплаты.

*

*

*

МКАС при ТПП Украины в составе коллегии арбитров, именуемой в дальнейшем Арбитражный суд, рассмотрел в заседании дело по иску польского предприятия к украинскому предприятию о взыскании 67 175,38 доллара США, в том числе 67 041,30 доллара США предварительной оплаты и 134,08 доллара США штрафа.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

14 декабря 2015 г. в МКАС при ТПП Украины поступило исковое заявление, в котором истец сослался на то, что сторонами заключен контракт, согласно которому ответчик (продавец) обязался поставить, а истец (покупатель) принять и оплатить товар. В силу положений контракта поставка товара осуществляется партиями, согласованными сторонами в спецификациях к контракту, на условиях 100% предоплаты.

Истец утверждает, что во исполнение своих обязательств по контракту он перечислил на счет ответчика 288 663,55 доллара США предоплаты, что подтверждается выписками со счета истца и подписанными сторонами актами сверки взаиморасчетов, однако ответчик лишь частично исполнил свои обязательства, поставив истцу товар на сумму 221 622,25 доллара США. Таким образом, ответчик недопоставил товар на сумму 67 041,30 доллара США.

Помимо возврата уплаченной ответчику суммы предоплаты, истец, ссылаясь на положения контракта, предусматривающие обязанность продавца, в случае недопоставки товара уплатить штраф в размере 0,2% от суммы не отгруженного в срок товара, заявил требование о взыскании штрафа в сумме 134,08 доллара США.

Дело принято к производству МКАС при ТПП Украины 14 декабря 2015 года.

После формирования состава Арбитражного суда и подготовки дела к рассмотрению, его устное слушание было назначено на 25 марта 2016 года.

4 марта 2016 г. от ответчика поступило заявление об отсутствии у МКАС при ТПП Украины компетенции рассматривать спор на том основании, что вопреки требованиям статьи 7 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» стороны в арбитражной оговорке, содержащейся в контракте, не пришли к соглашению в отношении

определяющего условия арбитражной оговорки, которое требуется законом – конкретных правоотношений, споры по которым должны передаваться на рассмотрение МКАС при ТПП Украины. Таким образом, в силу статьи 181 Хозяйственного кодекса Украины и статьи 638 Гражданского кодекса Украины это означает, что арбитражное соглашение не является заключенным, а поэтому не может служить основанием для компетенции МКАС при ТПП Украины в данном деле. В связи с изложенным, ответчик просил Арбитражный суд вынести постановление об отсутствии компетенции как по вопросу предварительного характера.

21 марта 2016 г. в МКАС при ТПП Украины поступили возражения истца на заявление ответчика об отсутствии компетенции, в котором истец сообщил, что считает доводы ответчика безосновательными, поскольку текст арбитражной оговорки содержит ссылку на конкретные правоотношения, в связи с которыми может возникнуть спор, подлежащий передаче на рассмотрение в арбитраж, а именно – все споры и разногласия, которые могут возникнуть в связи с исполнением контракта. Истец не усматривает каких-либо предусмотренных законом оснований для признания арбитражной оговорки в контракте недействительной или незаключенной. Ввиду очевидной безосновательности заявления ответчика об отсутствии компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение данного спора, истец полагает, что отсутствует необходимость в вынесении отдельного решения по компетенции, и возражает против вынесения такого решения.

20 апреля 2016 г. в МКАС при ТПП Украины поступил отзыв по сути искового заявления, в котором ответчик утверждал, что иск не обоснован надлежащими и допустимыми доказательствами, поскольку истцом не представлены оригиналы банковских документов, подтверждающих осуществление истцом предоплаты, а также не подтвержден факт недопоставки товара. Кроме того, по мнению ответчика, у истца отсутствуют правовые основания для возврата суммы предоплаты, поскольку применимая при рассмотрении спора Венская конвенция, не предусматривает возврата суммы предоплаты иначе как в результате расторжения контракта.

Ответчик также утверждает, что отсутствуют правовые основания для расторжения контракта согласно подпункту «а» пункта 1 статьи 49 Венской конвенции, поскольку ответчиком не было допущено существенных нарушений контракта. Помимо этого ответчик утверждает, что в соответствии со сложившейся между сторонами практикой,

спецификации устанавливали только ориентировочное количество и общую стоимость товара, а потому никакого обязательства по соблюдению этих параметров поставок у ответчика не возникало. Таким образом, ответчик считает, что он произвел все поставки товара в соответствии с условиями контракта и с учетом обязательной для сторон контракта практикой их отношений. В дополнение к этому ответчик в отзыве сообщает о фальсификации документов ответчика, в подтверждение чего представил Арбитражному суду копию определения районного суда г. Киева от 30 декабря 2015 года.

Истец возразил против отзыва ответчика по сути искового заявления, указав, что истцом представлены все документы, подтверждающие внесение предоплаты за товар, а также все необходимые документы, подтверждающие факт частичной поставки товара. Также истец заявил, что Венская конвенция не регулирует вопросы возврата предоплаты в случае нарушения договора продавцом. Истец в силу положений статьи 693 Гражданского кодекса Украины имеет все основания требовать взыскания с ответчика предоплаты по контракту, а заявления ответчика об отсутствии оснований для расторжения контракта не касаются рассмотрения дела, поскольку истец не просит суд расторгнуть контракт. Помимо этого истец утверждает, что ответчик бесосновательно отрицает факт нарушения им обязательств по контракту, а его действия направлены на затягивание арбитражного разбирательства.

Также от истца поступило заявление о возложении на ответчика расходов, понесенных в связи с арбитражным рассмотрением дела, в котором истец просил взыскать с ответчика в пользу истца 3 250 долларов США расходов на юридические услуги.

Слушание дела неоднократно откладывалось.

26 мая 2016 г. в МКАС при ТПП Украины поступило дополнение ответчика к отзыву, в котором он утверждал, что истец бесосновательно заявил об отсутствии регулирования Венской конвенцией вопроса возврата предоплаты в случае нарушения договора продавцом. По мнению ответчика, Венская конвенция регулирует данный вопрос иначе, чем нормы украинского законодательства и допускает возврат исполненного по договору (предоплаты) только в случае расторжения договора. А положения части 2 статьи 19 Закона Украины «О международных договорах Украины» и части 2 статьи 10 Гражданского кодекса Украины в случае различного регулирования правоотношений устанавливают приоритет Венской конвенции перед национальным законодательством

Украины. Помимо этого ответчик заявил, что недопоставка товара в соответствии с Венской конвенцией не считается существенным нарушением контракта.

В заседании Арбитражного суда 3 июня 2016 г. представители истца поддержали исковые требования в полном объеме. Представитель ответчика против иска возражал, акцентировав внимание на недопустимости, по его мнению, возврата предоплаты без расторжения контракта на основаниях, определенных Венской конвенцией, а также на неприемлемости норм национального законодательства, в частности статьи 693 Гражданского кодекса Украины ввиду приоритетности международного договора – Венской конвенции.

МОТИВЫ, НА КОТОРЫХ ОСНОВАНО РЕШЕНИЕ

1. Правовым основанием рассмотрения спора в МКАС при ТПП Украины является содержащаяся в контракте арбитражная оговорка, согласно которой продавец и покупатель примут все меры к разрешению всех споров и разногласий, которые могут возникнуть в связи с исполнением настоящего контракта путем переговоров; все не разрешенные сторонами споры и разногласия будут решаться в МКАС при ТПП Украины в составе трех арбитров. При рассмотрении споров применяются нормы материального права Украины, языком арбитражного разбирательства является русский.

Вопрос о компетенции МКАС при ТПП Украины по конкретному делу в соответствии со статьей 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и статьей 3 Регламента МКАС при ТПП Украины решается составом Арбитражного суда, рассматривающим спор.

Ответчик оспорил компетенцию МКАС при ТПП Украины рассматривать данный спор на том основании, что вопреки требованиям статьи 7 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» в арбитражной оговорке, содержащейся в контракте, отсутствует указание на конкретные правоотношения, в отношении которых споры должны передаваться на рассмотрение в МКАС при ТПП Украины.

Арбитражный суд критически оценил данное заявление ответчика. В арбитражной оговорке стороны согласовали, что продавец и покупатель примут все меры к разрешению всех споров и разногласий, которые могут возникнуть в связи с исполнением настоящего контракта путем переговоров. Таким образом, стороны четко определили

конкретные правоотношения, споры по которым могут быть переданы на рассмотрение в арбитраж. Также стороны в арбитражной оговорке контракта определили остальные существенные условия арбитражного соглашения – согласовали передачу неразрешенных споров и разногласий на разрешение в МКАС при ТПП Украины с местом рассмотрения споров в г. Киеве и русским языком арбитражного разбирательства.

Учитывая, что подписанный сторонами контракт является международным договором купли-продажи (продавец принимает на себя обязательство продать, а покупатель – принять и оплатить товар), а его сторонами выступают польское предприятие – покупатель (истец) и украинское предприятие – продавец (ответчик), Арбитражный суд пришел к выводу, что спор подпадает под субъектную и объектную компетенцию МКАС при ТПП Украины, определенную статьей 1 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктом 2 Положения о МКАС при ТПП Украины (приложение №1 к указанному Закону).

На основании вышеизложенного, Арбитражный суд признал компетенцию МКАС при ТПП Украины на рассмотрение данного спора.

2. В соответствии с положениями части 1 статьи 22 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктов 2 статьи 11 Регламента МКАС при ТПП Украины стороны в контракте предусмотрели, что языком арбитражного разбирательства является русский язык.

3. Что касается вопроса применимого материального права, Арбитражный суд на основании пункта 1 статьи 28 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пункта 1 статьи 14 Регламента МКАС при ТПП Украины разрешает спор в соответствии с теми нормами права, которые стороны избрали применимыми к сути данного спора.

Арбитражный суд отмечает, что, в силу статьи 9 Конституции Украины и статьи 19 Закона Украины «О международных договорах Украины», действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (в дальнейшем – Венская конвенция) для Украины вступила в силу с 1 февраля 1991 года. Соответственно, в силу ст.1(1)(b) Венской конвенции последняя является применимой к правоотношениям сторон по контракту как право договаривающегося государства. К вопросам, не урегулированным

Венской конвенцией, субсидиарному применению подлежит украинское законодательство.

4. 21 марта 2013 г. между истцом и ответчиком был заключен контракт, согласно которому продавец (ответчик) принимает на себя обязательства поставить, а покупатель (истец) – принять и оплатить товар.

В спецификациях к контракту (№№1–27) указано, что поставка товара осуществляется железнодорожными вагонами согласно условиям ДАР граница Украина – Польша в соответствии с правилами ИНКОТЕРМС 2010.

Стороны в контракте договорились, что поставки товара осуществляются партиями, в сроки, согласованные сторонами в соответствии со спецификациями; платежи за поставляемый продавцом покупателю товар осуществляются путем 100% предоплаты согласно выставленному счету по факсимильной связи после подписания сторонами спецификации на поставку партии товара.

5. Истец осуществил предоплату товара по контракту на сумму 288 663,55 доллара США, что подтверждается подписанными обеими сторонами актами сверки взаиморасчетов, а также банковскими выписками по счету истца.

Ответчик поставил истцу товар на сумму 221 622,25 доллара США, что подтверждается железнодорожными накладными, грузовыми таможенными декларациями, счетами-фактурами, а также актами сверки взаиморасчетов.

Таким образом, ответчик недопоставил истцу товар в установленный контрактном срок – до 31 мая 2015 г. на сумму 67 041,30 доллара США. Истец просит взыскать с ответчика эту сумму.

6. В отношении заявленного истцом требования о взыскании с ответчика суммы осуществленной по контракту предоплаты, Арбитражный суд отмечает следующее.

Вопрос возврата предоплаты в случае неисполнения продавцом своих обязательств по поставке товара без расторжения договора непосредственно Венской конвенцией не урегулирован.

Истец утверждает, что спор подлежит разрешению на основании норм украинского законодательства. Свою позицию обосновывает тем, что вопросы, связанные с возвратом предоплаты, Венской конвенцией не урегулированы, поэтому, в соответствии со статьей 7 Венской конвенции, они должны быть разрешены в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. Согласно

статьям 5 и 43 Закона Украины «О международном частном праве» стороны договора вправе выбрать право, применимое к договору. В контракте стороны в качестве права, применимого к спорам и разногласиям, выбрали материальное право Украины. Статья 14 Регламента МКАС при ТПП Украины предусматривает разрешение составом Арбитражного суда споров согласно с теми нормами права, которые стороны избрали как такие, которые будут применяться к сути спора. Следовательно, по мнению истца, применению подлежат нормы национального украинского законодательства, в частности часть 2 статьи 693 Гражданского кодекса Украины, которая предусматривает право истца взыскать с ответчика сумму предоплаты в случае нарушения сроков поставки товара. На этом основании истец просит удовлетворить иск в полном объеме. В подтверждение своей позиции истец сослался на судебную практику.

Ответчик, в свою очередь, считает, что к заявленным исковым требованиям надлежит применять нормы Венской конвенции. Ответчик утверждает, что вопросы последствий нарушения договора купли-продажи продавцом прямо урегулированы в статьях 45–52 Венской конвенции в разделе «Средства правовой защиты в случае нарушения договора продавцом». Ответчик считает, что приведенный в этом разделе перечень средств правовой защиты является исключительным и не предусматривает права покупателя требовать возврата предоплаты без расторжения договора. По мнению ответчика, положения Венской конвенции допускают возможность возврата предоплаты только после расторжения договора на основании статей 81–84 раздела «Последствия расторжения договора». Таким образом, ответчик считает, что истец должен был вначале прибегнуть к одному из средств правовой защиты, предусмотренных в статьях 45–52 Венской конвенции, в данном случае – заявить о расторжении договора, и только после этого на основании статьи 81 Венской конвенции требовать возврата предоплаты. И поскольку, по мнению ответчика, вопрос возврата предоплаты урегулирован нормами Венской конвенции, но урегулирован иначе, чем в украинском законодательстве, в силу части 2 статьи 19 Закона Украины «О международных договорах Украины» и части 2 статьи 10 Гражданского кодекса Украины, которые устанавливают приоритет международного договора над национальным законодательством Украины, заявленные истцом требования следует разрешать в соответствии с нормами Венской конвенции. А поскольку истец не заявлял

о расторжении договора, а Венская конвенция не допускает возврата предоплаты без расторжения договора, заявленные искивые требования удовлетворению не подлежат. К тому же, по мнению ответчика, нарушения с его стороны не являлись существенными, поэтому у истца не было оснований для расторжения договора. Дополнительно ответчик утверждает, что между сторонами контракта сложилась практика, по которой стороны в спецификациях устанавливают цену товара и намерение сторон относительно купли-продажи товара, но не устанавливают обязательств в отношении количества и общей стоимости товара, подлежащей поставке в соответствующий период.

Кроме того, по мнению ответчика, Венская конвенция является специальным законом по отношению к общим нормам украинского законодательства, поскольку имеет узкую сферу регулирования – договор международной купли-продажи товаров. Также ответчик обращает внимание на то, что даже если бы Венская конвенция не регулировала данный вопрос, спор следовало бы разрешать на основании общих принципов последней, как это предписано частью 2 статьи 7 Венской конвенции. В подтверждение своей позиции ответчик сослался на судебную практику.

Арбитражный суд, учитывая разногласия в позициях сторон касательно применения к данным правоотношениям положений Венской конвенции, отмечает, что в пункте 1 статьи 7 Конвенции предусматривается возможность ее автономного толкования. При этом надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

Арбитражный суд критически относится к утверждению ответчика об исключительном перечне средств правовой защиты, содержащихся в статьях 45–52 Венской конвенции. Напротив, системный анализ положений Венской конвенции показывает, что средства правовой защиты, содержащиеся в разделе «Средства правовой защиты в случае нарушения договора продавцом», на который ссылается ответчик, не являются исключительными и не исчерпываются Венской конвенцией. В частности, покупатель может применить средства правовой защиты, предусмотренные статьями 71–73, или осуществить права, предусмотренные статьей 78 Венской конвенции. К тому же, стороны могут в соответствии со статьей 6 Венской конвенции исключить ее применение, отступить от любого из ее положений или изменить его действие,

избрав средства правовой защиты, не содержащиеся в Венской конвенции. Положения последней не содержат ограничений на применение средств правовой защиты, которые в ней прямо не предусмотрены.

Требование возратить предоплату, к которому прибегнул истец, не находится в зависимости от расторжения договора, а является таким же самостоятельным, автономным средством правовой защиты, как и расторжение договора, с той разницей, что его применение прямо не урегулировано Венской конвенцией, но и не исключено последней. Такое толкование положений Венской конвенции в полной мере соответствует содержащемуся в пункте 1 статьи 7 Венской конвенции принципу добросовестности в международной торговле.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Венской конвенции вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.

Среди общих принципов, на которых основана Венская конвенция, применимыми в целом к данным правоотношениям являются принципы добросовестности и *favor contractus* (сохранения договорных отношений).

Комиссия ООН по праву международной торговли ЮНСИТРАЛ подчеркнула основополагающее значение для Конвенции принципа сохранения договорных отношений: «в основе Венской конвенции лежит принцип *favor contractus*, согласно которому применять следует такие подходы, которые благоприятствуют вынесению решений о том, что договор остается юридически обязательным для сторон, а не о том, что он утратил силу»⁷.

Между тем, среди общих принципов Венской конвенции, на которых она основана, включая принцип добросовестности и сохранения договорных отношений, отсутствуют принципы, непосредственно регулирующие порядок разрешения искового требования о возврате предоплаты без расторжения договора.

Таким образом, Арбитражный суд констатирует, что вопрос возврата предоплаты без расторжения договора непосредственно не

---

⁷ Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров. Нью-Йорк, 2013, стр.52

урегулирован ни нормами Венской конвенции, ни общими принципами, на которых она основана.

При этом Арбитражный суд отмечает, что положения части 2 статьи 19 Закона Украины «О международных договорах Украины» и части 2 статьи 10 Гражданского кодекса Украины, которые устанавливают приоритет международного договора над национальным законодательством Украины в случае разного регулирования одного и того же вопроса, не подлежат применению, поскольку в данном случае имеет место отсутствие регулирования вопроса международным договором (Венской конвенцией). По этим же основаниям (отсутствию регулирования данного вопроса) Венская конвенция не может быть применена как специальный закон, регулирующий сферу договоров международной купли-продажи товаров.

Соответственно, subsidiarily применимыми к данным правоотношениям являются нормы материального права Украины, которое стороны согласовали в контракте.

Украинское законодательство, в свою очередь, содержит прямую норму регулирования вопроса возврата предоплаты. Так, в соответствии с частью 2 статьи 693 Гражданского кодекса Украины, если продавец, получивший сумму предоплаты товара, не передал товар в установленный срок, покупатель имеет право требовать передачу оплаченного товара либо возврата суммы предоплаты.

Материалами дела подтверждается, что истец осуществил предоплату по контракту, а ответчик не поставил истцу предоплаченный товар в установленный контрактом срок. Таким образом, требования истца о взыскании с ответчика предоплаты в сумме 67 041,30 доллара США являются обоснованными, документально подтвержденными и подлежат удовлетворению в полном объеме на основании части 2 статьи 693 Гражданского кодекса Украины.

Арбитражный суд считает несостоятельным утверждение ответчика о существовании между сторонами контракта практики, по которой спецификации не создают обязательств для ответчика в отношении количества и общей стоимости товара, подлежащей поставке в соответствующий период. Согласно контракту ответчик обязался поставить истцу товар по цене, в количестве, партиями и в сроки, согласованные и указанные сторонами в соответствующих спецификациях к контракту. Приобщенные к материалам дела копии спецификаций подтверждают, что в них содержались согласованные сторонами условия

по количеству поставляемого товара, его стоимости и срокам поставки. Так, Арбитражным судом установлено, что стороны подписали 27 таких спецификаций, что свидетельствует о сложившейся между сторонами практике согласования всех существенных условий поставок товара (таких, как объем, стоимость и сроки) именно в спецификациях, что соответствует условиям контракта.

Приобщенная сторонами практика украинских судов соответствует изложенным выше выводам Арбитражного суда. В частности, в решении хозяйственного суда Харьковской области от 30 июня 2015 г. в деле №922/2370/15, на которое сослался ответчик, суд отметил, что в отношении договоров международной купли-продажи товаров нормы Гражданского кодекса действуют в случае, если стороны полностью или частично исключили применение Венской конвенции или когда конкретный вопрос в Венской конвенции прямо не решается и не может быть урегулирован в соответствии с ее общими принципами, а коллизионные нормы отсылают к гражданскому праву Украины

Суд критически оценил ссылки ответчика на практику иностранных судов, поскольку детальный анализ полного текста представленных суду копий решений показал, что вопросы, разрешаемые судами в этих делах, не имеют схожей правовой природы с вопросами, являющимися предметом рассмотрения данного дела.

Арбитражный суд не исследует и не дает правовую оценку вопросу наличия или отсутствия оснований для расторжения контракта, на которые ссылается ответчик, поскольку истец не заявлял о расторжении контракта.

7. Кроме требования о взыскании предоплаты, истец просит взыскать с ответчика неустойку в сумме 134,08 доллара США. Это требование основано на положениях контракта, предусматривающих, что за невыполнение условий по отгрузке товара продавец уплачивает штраф в размере 0,2% от суммы не отгруженного в установленный срок товара.

В этой связи Арбитражный суд отмечает, что регулирование такого средства правовой защиты как взыскание договорной неустойки (штрафов, пени) осталось за рамками Венской конвенции, поэтому, в данном случае, также подлежит субсидиарному применению украинское законодательство.

Неустойка как форма обеспечения исполнения обязательств предусмотрена статьей 549 Гражданского кодекса Украины, согласно которой неустойкой (штрафом, пеней) является денежная сумма или

другое имущество, которые должник обязан передать кредитору в случае нарушения должником обязательства. Штрафом является неустойка, которая исчисляется в процентах от суммы неисполненного или ненадлежащим образом исполненного обязательства. Пеней является неустойка, которая исчисляется в процентах от суммы несвоевременно исполненного денежного обязательства за каждый день просрочки исполнения.

Таким образом, исковое требование о взыскании неустойки в виде штрафа отвечает условиям контракта и нормам законодательства Украины.

Поэтому, учитывая то обстоятельство, что ответчик не отгрузил в установленный срок истцу товар на сумму 67 041,3 доллара США, исковое требование о взыскании штрафа в сумме 134,08 доллара США, начисленного в соответствии с контрактом в размере 0,2% от суммы не отгруженного товара, также подлежит удовлетворению в полном объеме.

8. Относительно требования истца о взыскании расходов на правовую помощь Арбитражный суд отмечает следующее. В соответствии с пунктом 2 раздела VIII Положения об арбитражных сборах и расходах (приложение к Регламенту МКАС при ТПП Украины) расходы, понесенные стороной, в пользу которой было вынесено решение, в связи с защитой своих интересов в МКАС при ТПП Украины (командировочные расходы сторон, гонорары адвокатов и т.д.) могут быть возложены на противоположную сторону в той мере, в какой состав Арбитражного суда признает их обоснованными и разумными.

Истец заявил к компенсации 3 250 долларов США, представив копию договора о предоставлении правовой помощи, заключенного между истцом и юридической компанией, а также копии счета и банковской выписки, подтверждающие оплату 3 250 долларов США.

Учитывая характер дела, а также объем удовлетворенных требований, Арбитражный суд считает, что требование о компенсации затрат на правовую помощь подлежит удовлетворению в заявленной сумме.

9. Согласно пункту 1 раздела VI Положения об арбитражных сборах и расходах (приложение к Регламенту МКАС при ТПП Украины), если стороны не договорились об ином, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой состоялось решение. Поскольку иски удовлетворены полностью, арбитражный сбор в полном объеме подлежит отнесению на счет ответчика.

Учитывая изложенное, Арбитражный суд взыскал с украинского предприятия в пользу польского предприятия 67 041,30 доллара США основной задолженности, 134,08 доллара США штрафа, 4 887,02 доллара США арбитражного сбора, 3 250 долларов США расходов, связанных с защитой интересов в МКАС при ТПП Украины, а всего – 75 312,40 доллара США.